

Погибъ поэтъ—невольникъ чести,
Паль, оклеветанный моловой...

Не вынесла душа поэта,
Позора мелочныхъ обидъ,
Возсталъ онъ противъ мнѣній свѣта
Одинъ, какъ прежде и учитъ...

Въ средѣ образованнаго круга входить, за послѣднее время, въ нравы вспоминать годовщины великихъ дѣятелей: вспоминаются столѣтніе и даже еще болѣе отдаленные юбилеи ихъ рожденія или ихъ смерти,—и законченная дѣятельность великаго ученаго, писателя, художника примиряеть съ ихъ утратой,—остается на-лицо совершенное ими дѣло, и великий сознанный результатъ даетъ поводъ къ радостному торжеству, гдѣ господствуетъ мысль о благѣ, принесенномъ этою дѣятельностью, гдѣ шумно отдается почесть великому имени, гдѣ возможна радость о томъ, что народъ имѣлъ такихъ геніальныхъ представителей национального духа, такихъ благотворныхъ дѣятелей въ высокой области ума и поэзіи. Едва ли когда-нибудь возможенъ будетъ такой юбилей для Пушкина,—юбилей безраздѣльно радостный, не омраченный воспоминаніемъ о его безвременному концѣ, не смущенный мыслью о великой дѣятельности, насильственно порванной на поль-пути. Такія воспоминанія всегда будутъ оставлять горечь въ историческомъ сознаніи его значенія, будутъ бросать скорбную тѣнь на исторію его труда, его порывовъ, его несовершившихся надеждъ и незаконченныхъ стремленій. Эти воспоминанія еще сильны теперь: до нашего времени дожили люди, видавшіе и знаящіе Пушкина,—люди, которые были свидѣтелями его живой—не посмертной славы, которые и теперь еще могутъ рассказывать о немъ и объ его времени...

Но за личностью поэта стоить также и его дѣло,—и это дѣло, хотя не доведенное до своего полнаго развитія, успѣло сдѣлаться такимъ великимъ историческимъ фактомъ, что его уразумѣніе становится умиротворяющимъ чувствомъ великаго национального приобрѣтенія: послѣ Пушкина осталось наслѣдіе, которое дѣлается достояніемъ каждого, кому сколько-нибудь дорога русская литература и доступны поэтическія созданія. Самъ Пушкинъ исполненъ былъ чувствомъ своего призванія; не съ самонадѣянною гордостью, а въ спокойномъ сознаніи силы говорилъ онъ въ стихотвореніи, писанномъ въ послѣдній годъ жизни, о своемъ трудѣ, какъ объ исто-